

На следующий день Линь Цзыянь отдал приказ: Юй Чжэнь должен оставаться в пределах секты и не покидать её, пока не достигнет уровня второклассного мастера. Это был единственный способ, который пришел в голову Линь Цзыяню. Он не хотел, чтобы Юй Чжэнь уходил, но понимал, что не сможет удерживать его вечно.

К счастью, Юй Чжэнь любил бездельничать, и Линь Цзыянь смотрел на это сквозь пальцы — так у него было больше времени побыть рядом с учеником. Однако самого Юй Чжэня жизнь в секте Тайсюань больше не прельщала: он грезил о ярком, шумном мире за её пределами и потому постоянно донимал Линь Цзыяня просьбами обучить его божественному искусству.

У Линь Цзыяня действительно было в запасе божественное искусство, но для его освоения требовалась глубокая внутренняя сила. А что мог сделать Юй Чжэнь, новичок, едва достигший третьего уровня мастерства? Разумеется, Линь Цзыянь ему отказал.

Так прошел еще год. За это время Юй Чжэнь начал замечать, что наставник питает к нему какие-то странные чувства. Юй Чжэнь не был наивным: он часто спускался с горы вместе со старшими братьями по секте для закупок и видел немало историй о любви и страсти.

Юй Чжэнь начал тайком наблюдать за наставником. Он заметил, что Линь Цзыянь часто смотрит на него, когда он спит, лениво развалившись, допивает чай из его чашки и даже стирает его одежду собственными руками.

Раскрыв тайну наставника, Юй Чжэнь полностью утратил к нему уважение и почтение. Напротив, он ощутил неприязнь: в его глазах Линь Цзыянь был извращенцем, который целыми днями только и думал о том, чтобы заполучить его.

Однако Юй Чжэнь не стал устраивать сцен и выяснять отношения. В конце концов, его наставник — самый молодой мастер уровня Сяньтянь в мире боевых искусств, а он сам — слабый новичок третьего уровня. Что, если Линь Цзыянь, пристыженный и разгневанный, убьет его на месте?

Юй Чжэнь решил действовать хитростью: он притворится, что отвечает взаимностью, чтобы вывести секреты божественного искусства. Линь Цзыянь, разумеется, попался на крючок.

Юй Чжэнь время от времени начал поддразнивать наставника, а когда счел момент подходящим, притворился, будто внезапно обнаружил, что Линь Цзыянь стирает его вещи. Изобразив глубокое трогательное чувство, он признался наставнику в любви. Линь Цзыянь, чье сердце и так было в смятении от любви к ученику, окончательно потерял голову и не задумывался ни о чем другом.

Видя, что наставник попался, Юй Чжэнь начал выдвигать требования. Линь Цзыянь выполнял их одно за другим, даже отдал ему карту сокровищ, оставленную старым главой секты. Но после признания Юй Чжэнь не сделал для него ровным счетом ничего, даже в близости отказывал. Линь Цзыянь не настаивал — его это не заботило.

Юй Чжэнь же терял терпение. За год он с трудом достиг лишь второклассного уровня, и то лишь потому, что Линь Цзыянь потратил огромные средства на редкие лекарственные травы, чтобы помочь ему совершить прорыв.

Юй Чжэнь жаждал божественного искусства, дарующего невероятную мощь, но Линь Цзыянь не соглашался: без достаточной внутренней силы практиковать его было невозможно.

Не желая отступать, Юй Чжэнь потребовал от Линь Цзыяня близости. Тот не сопротивлялся, напротив, был счастлив: он любил Юй Чжэня и был готов отдать ему всё, что имел.

После долгих уговоров Линь Цзыянь наконец сдался. На самом деле овладеть божественным искусством можно было и с помощью внешней силы: достаточно было Линь Цзыяню передать всю свою внутреннюю энергию Юй Чжэню.

Линь Цзыянь знал характер своего ученика: тот не успокоится, пока не добьется своего. В конце концов, самому Линь Цзыяню эта внутренняя сила была не так уж нужна, а овладев божественным искусством, Юй Чжэнь достигнет уровня Сяньтянь и сможет защитить себя.

Но стоило Линь Цзыяню передать свою энергию, как Юй Чжэнь тут же охладел к нему. Получив желаемое, он перестал заботиться о судьбе наставника.

Более того, имея на руках карту сокровищ, сулившую несметные богатства, он просто сбежал из секты Тайсюань, оставив Линь Цзыяня, лишившегося внутренней силы и ставшего беспомощным, словно ребенок.

Вскоре после ухода Юй Чжэня по миру разнесся слух, что у секты Тайсюань есть карта сокровищ. Крупные школы окружили секту. Этот слух распустил сам Юй Чжэнь, чтобы отвлечь внимание других на секту, пока он сам будет искать клад.

Секта Тайсюань, потеряв Линь Цзыяня, не могла противостоять натиску: их сильнейшими бойцами были лишь пять старейшин первого уровня, к тому же уже в преклонном возрасте.

Десятки учеников и старейшин были убиты. Линь Цзыяня подвергли жестоким пыткам, но он не выдал местонахождение карты. Секта была уничтожена, сердце Линь Цзыяня было разбито, и единственным его желанием оставалось, чтобы Юй Чжэнь жил долго и счастливо.

В конце концов Линь Цзыянь скончался от ран, а имя секты Тайсюань исчезло из мира боевых искусств. Однако слухи о карте не утихли. Юй Чжэнь, будучи новичком, хоть и освоил божественное искусство и достиг уровня Сяньтянь, всё же был выслежен.

Все понимали: единственный выживший ученик секты наверняка знает, где карта. Секту перерыли до основания, и только Юй Чжэнь мог быть обладателем сокровища.

В итоге Юй Чжэнь погиб под натиском объединенных сил различных школ. Но и им карта не досталась — её захватила императорская армия. В итоге все остались ни с чем.

— Тьфу, подонок, ничтожный мерзавец! — пробормотал Юй Чжэнь, мысленно проклиная своего предшественника.

Этот человек был настоящим отбросом. Линь Цзыянь так хорошо к нему относился, а он погубил его! Настоящая тварь, предавшая учителя и предков.

Юй Чжэнь с болью в сердце смотрел на Линь Цзыяня. Если бы Линь Цзыянь только знал, что именно его ученик сдал его всем остальным ради карты, как бы он страдал!

Юй Чжэнь не хотел даже представлять это. Он принял решение: он обязательно защитит Линь Цзыяня и сделает так, чтобы тот был счастлив всю жизнь.

— Чжэнь-эр, что опять случилось? Разве я не говорил, что нельзя покидать секту, пока не достигнешь второклассного уровня? Как твое мастерство вырастет, если ты целыми днями спишь под старым деревом? Мир боевых искусств коварен, что ты будешь делать, если тебя обидят, когда ты выйдешь отсюда?

Увидев обиженное выражение лица Юй Чжэня, Линь Цзыянь решил, что тот снова хочет сбежать. Он не хотел отпускать Юй Чжэня: он слишком хорошо знал его характер — стоило тому покинуть секту, как он тут же начал бы искать приключений.

Но Линь Цзыянь понимал, что вечно удерживать его здесь — эгоизм. Он лишь надеялся, что Юй Чжэнь побудет рядом подольше, чтобы он мог хотя бы просто смотреть на него и молча заботиться.

Линь Цзыянь не собирался признаваться в своих чувствах. Старый глава был к нему добр, доверил ему заботу о Юй Чжэне, а он... он влюбился в него. Линь Цзыянь не раз корил себя, повторяя, что это неправильно. Что скажут люди, если узнают? Как посмотрят на Юй Чжэня? Что скажут о секте Тайсюань?

— Позорная связь наставника и ученика, нечестивцы, бесстыдники.

Каждый раз, когда мысли возвращались к Юй Чжэню, в голове Линь Цзыяня звучали эти слова. Он был измотан. Тот, кого он любил, был прямо перед ним, но он должен был притворяться, что ничего не происходит. Он мог бы удержать его силой, но мог лишь позволить ему уйти.

Линь Цзыянь смотрел на Юй Чжэня, а тот смотрел на него в ответ, и в его взгляде, казалось, читалась жалость.

— Что такое? — Линь Цзыянь вздохнул. Он не мог выносить вида Юй Чжэня в таком состоянии. Он не хотел, чтобы тот страдал или чувствовал хоть малейшую обиду. После смерти старого главы жизнь Юй Чжэня ничем не уступала жизни богатых наследников: он никогда не работал, а тренировки были лишь для вида.

В секте было около тридцати учеников и пять старейшин. Многие недолюбливали Юй Чжэня: бесполезный человек, а глава до сих пор держит его в секте. К счастью, Юй Чжэнь был достаточно умен, чтобы подкупать других учеников деньгами и лекарствами, которые давал ему Линь Цзыянь, поэтому на его безделье закрывали глаза. В конце концов, раз глава его содержит, пусть будет как домашний питомец — на него хотя бы приятно смотреть.

Юй Чжэнь действительно был красив. В секте были и ученицы, но никто из них не мог сравниться с ним. Юй Чжэнь был высок, часто тратил деньги на одежду и выглядел как настоящий молодой господин.

Линь Цзыянь не жалел денег на Юй Чжэня. Основным доходом секты была торговля лекарственными травами, плюс наследство старого главы — этого хватило бы сорока людям на всю жизнь.

Услышав голос Линь Цзыяня, Юй Чжэнь окончательно пришел в себя, вернувшись из воспоминаний.

— Наставник, я никуда не уйду, я останусь в секте! — Юй Чжэнь подошел к Линь Цзыяню.

— Правда? Ты ведь всегда хотел спуститься с горы, почему передумал? — Линь Цзыянь был удивлен и обрадован. Он не знал, что заставило Юй Чжэня изменить решение, но для него это было благом. Он мечтал, чтобы Юй Чжэнь навсегда остался рядом.

— Наставник, не волнуйтесь. Даже когда я достигну второклассного уровня, я не уйду. Куда вы, туда и я! — Юй Чжэнь широко улыбнулся.

— Язык без костей. Как я могу удерживать тебя всю жизнь? У тебя опять деньги закончились? На, возьми сто лямов, если не хватит — приходи еще! — Линь Цзыянь вытащил из рукава банкноту. Он решил, что Юй Чжэнь заговорил так только потому, что остался без гроша. Каждый раз, когда деньги заканчивались, Юй Чжэнь начинал льстить, а получив свое, тут же убегал. Но Линь Цзыянь не сердился — он любил его и готов был баловать.

— Наставник, вы так добры, спасибо! — Юй Чжэнь с радостью принял деньги. Раз наставник дает, зачем отказываться?

— Ну всё, ты уже взрослый, не веди себя как ребенок! — Линь Цзыянь посмотрел на него с нежностью, в его глазах, ясных как вода, читалась забота. Юй Чжэнь на секунду замер: наставник был невероятно красив, особенно когда смотрел так мягко.

— Иди, возвращайся к делам. В свободное время побольше занимайся боевыми искусствами. Пока не достигнешь второклассного уровня, я тебя с горы не отпущу! — Линь Цзыянь вздохнул.

— Наставник, не переживайте, я никуда не уйду! — Юй Чжэнь похлопал себя по груди.

Линь Цзыянь усмехнулся и покачал головой. Он не верил, что это правда, решив, что Юй Чжэнь просто пытается его умиловить.

Видя, что наставник не верит, Юй Чжэнь не стал спорить. Он докажет всё своими поступками. Он сделает так, чтобы Линь Цзыянь был счастлив, чтобы ему больше не приходилось скрывать свои чувства. Он защитит его и окружит заботой.

Но сейчас он был лишь на третьем уровне мастерства. И попал он в это тело в самый ответственный момент: ровно через год после церемонии совершеннолетия, когда его предшественник только начал догадываться о чувствах наставника.

Юй Чжэнь не хотел признаваться в любви вот так, с бухты-барахты. Сначала он должен укрепить свою силу, чтобы Линь Цзыянь мог на него положиться, а не просто прятать обиды в сердце.

Линь Цзыянь и так тянул на себе всю секту, заботился о нем, бесполезном, и жил в постоянных муках совести и неразделенной любви. Юй Чжэнь не хотел, чтобы Линь Цзыянь страдал. Тот был подобен небожителю, самый молодой мастер Сяньтянь — кумир миллионов!

И этот небожитель был готов ради него на всё: стирал одежду, отдавал лучшее и даже пожертвовал своей внутренней силой. Мысль о том, что такого человека замучили до смерти, вызывала у Юй Чжэня жгучую боль.

Отойдя от главного зала, Юй Чжэнь начал планировать будущее.

Прежде всего — тренировки. Нужно как можно скорее достичь второклассного уровня. В памяти предшественника уровни мастерства делились на пять ступеней: не входящий в классы, третий уровень, второй уровень, первый уровень и Сяньтянь. Первый — это обычные приемы, дающие лишь крупницу силы, достаточную, чтобы побить пару человек, но не более.

Третий уровень — низшая ступень в мире боевых искусств. Большинство учеников находятся здесь. Это уже дает немного внутренней силы, позволяет справиться с десятком обычных людей и даже совершать прыжки по стенам.

Второй уровень — основной костяк мира боевых искусств. Мастера этого уровня уже считаются настоящими бойцами. Они способны выйти живыми из схватки с сотней солдат, их внутренняя сила позволяет использовать цингун, делая тело легким.

Мастера первого уровня еще могущественнее: они способны высвобождать внутреннюю энергию вовне, убивая на расстоянии без использования скрытого оружия. Это зависит от техники: будь то Меч Шести Пульсов или Восемнадцать Ладоней Дракона, энергия принимает форму используемого искусства.

А мастера уровня Сяньтянь... этого не достичь одним лишь усердием. Все они — люди с невероятным талантом. Линь Цзыянь с детства был учеником старого главы именно потому, что обладал редчайшим даром.

Линь Цзыянь практиковал божественное искусство, созданное старым главой на основе техник различных школ. Линь Цзыянь был первым, кто его освоил. Старый глава был великим мастером, именно благодаря ему и была основана секта Тайсюань.

Линь Цзыянь достиг уровня Сяньтянь в двадцать лет, став самым молодым мастером. Старый глава, которому было уже за сто шестьдесят, до последнего держался на Истинной Ци Сяньтянь, ожидая прорыва Линь Цзыяня, и, дождавшись, со спокойной душой покинул этот мир.

Талант Юй Чжэнь был средним, но не настолько уж плохим. Старый глава помог ему очистить меридианы, Линь Цзыянь кормил его таблетками — то, что он достиг третьего уровня при своей лени, было полностью заслугой денег Линь Цзыяня.

— Посмотрю-ка я на технику.

Юй Чжэнь покачал головой. Он понимал, что боевые искусства требуют упорного труда. Его тело было в неплохом состоянии благодаря заботе Линь Цзыяня, что и объясняло его хорошую кожу и внешность.

Юй Чжэнь достал книгу — одну из лучших техник секты Тайсюань. При должном усердии за три-пять лет можно стать второклассным мастером, а если талант средний — за десять-двадцать лет.

Секта Тайсюань придерживалась принципа: лучше меньше, да лучше. Поэтому учеников было немного.

Эта техника называлась Метод Единой Ци Сюаньду. Она была создана на основе даосских практик, позволяла достичь уровня Сяньтянь и не конфликтовала с другими методами.

Но она требовала каторжного труда. Предшественник же только ленился, изображая тренировки, однако даже этого, при поддержке Линь Цзыяня, хватило для третьего уровня.

Линь Цзыянь множество раз объяснял ему основы, но предшественник вечно дремал, мечтая лишь о божественном искусстве, которое в один миг сделает его мастером Сяньтянь.

— Не ценил своего счастья! — Юй Чжэнь скривился. Из воспоминаний он знал, что эта техника — одна из немногих первоклассных в мире, превосходящая многие божественные искусства.

Она была универсальной, в отличие от многих других, где, чтобы достичь успеха, нужно было либо калечить себя, либо следовать правилам вроде: чтобы овладеть этим искусством, нужно сначала оскотить себя. Юй Чжэнь, листая книгу, всё больше увлекался — казалось, она была создана специально для него!

Юй Чжэнь не ошибся. Старый глава знал, что Юй Чжэнь ленив, и создал эту технику специально для него. Даже без помощи лекарств, если прилежно практиковать, можно было достичь уровня Сяньтянь за двадцать лет.

Но предшественник был хуже свиньи — даже свинья, тренируясь по этой технике, стала бы мастером!

Прошло больше часа, Юй Чжэнь закончил чтение. Он с удивлением обнаружил, что обладает неплохим пониманием — всё было ясно и понятно.

— Попробую!

Юй Чжэнь сел в позу лотоса и начал вращать внутреннюю энергию. Меридианы Жэнь и Ду были прочищены еще в детстве, поэтому Малый небесный круг совершался без препятствий.

Малый небесный круг означал циркуляцию истинной Ци по меридианам Жэнь и Ду. Большой же круг требовал прочистки всех двенадцати меридианов — это было признаком мастера первого уровня.

Юй Чжэнь практиковал всю ночь и с восторгом обнаружил, что его внутренняя сила заметно возросла. При таком темпе через полгода он достигнет второго уровня!

Следующие несколько дней Юй Чжэнь тренировался вместе с остальными: днем — мечи, ночью — медитация. Спал всего по три часа.

Все были поражены. Раньше Юй Чжэнь вставал, когда солнце было уже высоко, а теперь — до рассвета. Неужели он изменился?

— Старший брат, я не понял этот прием, научишь?

Юй Чжэнь, отбросив гордость, просил наставлений. Ученики, помня о его подарках и будучи братьями по секте, охотно помогали.

Линь Цзыянь наблюдал за ним издалека. Юй Чжэнь сильно изменился — не только начал

серьезно тренироваться, но и сам стирал свою одежду. Это показалось Линь Цзыяню странным.

— Неужели Чжэнь-эр догадался, что это я стирал его вещи? — гадал он.

Но спросить об этом не мог. Юй Чжэнь никогда не стирал одежду сам, а Линь Цзыянь всегда подкладывал ему чистые вещи, и предшественник был уверен, что это делают слуги.

Юй Чжэнь знал об этом из памяти предшественника. Он не хотел, чтобы Линь Цзыянь стирал его вещи — у наставника были слишком красивые руки для такой работы.

Прошло пять дней. Юй Чжэнь усердно тренировался, и результаты уже были видны. В темпе, который он взял, он был уверен, что через два месяца станет мастером второго уровня.

Линь Цзыянь же начал тревожиться: он решил, что Юй Чжэнь так старается, чтобы поскорее сбежать из секты. Раньше он уговаривал его тренироваться, а теперь, когда Юй Чжэнь начал, он испугался.

— Эх, может, я неправ? Чжэнь-эр не должен быть привязан ко мне, в конце концов, он всё равно уйдет! — Линь Цзыянь был в смятении, но не решался сказать об этом вслух.

<http://bllate.org/book/21624/2230688>